

Внутри роскошного экипажа, выехавшего из поместья графов Холл.

Люк беседовал с мисс Мэри о сегодняшних гостях – то о председателе комитета по атмосферному загрязнению и главе национальной метеорологической службы сэре Шоу. То о члене комитета и президенте Королевского метеорологического общества, члене Палаты Общин, мистере Кейве. То об исполняющем обязанности директора Мидсиширского медико-санитарного ведомства, знаменитом докторе мистере Хоксли.

Это всё влиятельные люди со связями в правительстве, парламенте или в королевском семействе. А заключительный доклад послужит основой для закона об атмосферном загрязнении и закона о выбросах. Компания Коим, которая специализируется на антраците, пыталась ускорить принятие этих законов, не дать старым, но более крупным компаниям на них повлиять.

– Они наверняка не станут скупиться, и наверняка будут подталкивать тяжеловесов из Парламента, чтобы те помешали расследованию. Но наше решение должно быть честным, как и сказал мистер Хибберт. Нужно склонить на свою сторону мнение общества, и заставить газеты с журналами твердить об ужасах дыма... – Люк был старшим управляющим компании Коим, первым помощником держателя акций, человека, заведующего всем – мисс Мэри – и обладал немалым влиянием.

Посреди беседы Люк вдруг заметил, что жена не произносила ни слова и была как будто бы не в себе.

– Стейлин, что случилось? – спросил обеспокоенный Люк.

Миссис Саммер, вздрогнув, опомнилась, и изобразила улыбку:

– Ничего, я просто немного устала.

– Верно. Должно быть, ты перенервничала: столько влиятельных людей! Ну, сейчас-то можно расслабиться. Усталость – это нормально. В сущности, я тоже так же себя чувствую, – сказал Люк с улыбкой.

Миссис Саммер ничего не ответила – она смотрела в окно на парк с озером.

В её в ушах всё ещё стояли небрежные слова той юной аристократки:

– Четыреста пятьдесят фунтов. Обученная охотничья собака стоит от четырёхсот пятидесяти до семисот фунтов.

...

Серебряный Град, подвалы башни.

Деррик сидел в своей небольшой камере, регулярно получая еду и лекарства. В итоге, его состояние стремительно улучшилось, а зрительные и слуховые галлюцинации прекратились.

Через день-два уже смогу выйти... Ох, это нелегко – сидеть взаперти в такой обстановке... Но мой сосед, бывший капитан исследовательской команды, сидит здесь сорок два года, и, тем не менее, сохранил ясный рассудок. Будь я на его месте, то точно сошёл с ума... А всё же, те исследования и странные чудовища, о которых он говорил, довольно интересны хотя и пугают... Деррик задумался, присев на край кровати и глядя на догоревшую свечу.

Он вынужден был оставаться в самой настоящей непроглядной тьме, пока стражи не принесут очередную порцию еды и лекарств. Но вдруг увидел, как по камере расстилается серый туман, и услышал голос мистера Шута:

- Готовьтесь к собранию.

Так неожиданно. Деррик сосредоточился и начал считать удары своего сердца. Однако вскоре парень осознал, что сейчас в этом нет необходимости – он и так в уединении, не нужно избегать людей.

И перестав считать, задумался.

Не отследят ли действия мистера Шута, сейчас, когда я в подвале, который контролирует запечатанный артефакт?

Это был один из двух артефактов, что хранили Серебряный Град от разрушения, помогая ему выстоять перед лицом нескольких бедствий!

Деррик беспокоился. Он так и не смог принять решение, увидев хлынувший из пустоты и охвативший его алый свет.

В маленькой, наглухо закрытой комнатке стало совершенно тихо. Даже дыхания Деррика было почти не слышно. И вдруг раздался стук по металлической стене между ним и бывшим капитаном исследовательской команды.

Сигнал, который они подавали друг другу, когда хотели поговорить.

Тук!

Сосед снова стукнул, согнув палец. Но ответного сигнала так и не дождался

Спустя долгое время раздался неуверенный стук. После чего в обеих камерах воцарилась тишина – неслышно было ни единого звука.

...

Отобедав, Одри позанималась на пианино, а затем пошла к себе в спальню, всё время посматривая на часы.

Проходя мимо отцовского кабинета, она увидела приоткрытую дверь и толстую папку бумаг на столе.

Прежде, их здесь не было... Заинтересовавшись, Одри замедлила шаг и подмигнула Сьюзи.

Сьюзи, как Зрительнице, чтобы понять, что нужно хозяйке, хватало намёка. Конечно же, собака порой притворялась, что не понимает, когда только и желала, что полежать в покое.

Получив сигнал, Сьюзи, беззвучно просеменила в кабинет, вытянула вверх передние лапы, и, положив их на край стола, встала прямо. Бегло взглянула на первую страницу в папке, она вернулась к Одри и сказала приглушённым голосом:

- Обзор условий жизни всех слоёв общества в Восточном районе, доках и рядом с заводами.

- Одри, что означают эти слова?

Обзор условий жизни всех слоёв общества в Восточном районе, доках и рядом с заводами? Но зачем отец его заказал? Не помню, чтобы я о чём-нибудь таком упоминала... Одри была в смятении, она даже не побеспокоилась ответить Сьюзи.

Оглядевшись и убедившись, что слуги на своих рабочих местах и не обращают на неё никакого внимания, приподняв голову, Одри повернулась и вошла в кабинет отца, графа Холла.

Встав у письменного стола, она посмотрела на документ и убедилась, что заголовок в точности такой, как ей сказала Сьюзи.

Хмм, отпечатано на машинке. Расследование вёл репортёр по имени Майк Джозеф. Внизу Священный Знак Богини... Обзор заказала Церковь? Но зачем отцу дали копию? О, отец верит в Богиню, а Церковь хочет, чтобы он оказал поддержку? Это хорошо...

Она и сама подумывала нанять кого-нибудь для подобной работы, но чувствовала, что это не соответствует принципу действий за сценой. Одри могли заметить и больше не игнорировать, потому она не решалась.

Одри взяла папку и стала её листать. Она выяснила, что Майк Джозеф не единственный составил доклад о положении дел в Восточном районе, доках, и рядом с заводами. Было немало других людей, которые проводили расследования, каждый со своей точки зрения. Некоторые из них упоминали стремительное распространение культов и то, как Потусторонние работали с бандами.

Ух... – Одри взглянула на часы: было почти три. Она тут же бросила папку и вернула документ в первоначальное положение. Прежде чем выйти, Одри взяла какую-то книгу, чтобы та послужила предлогом на случай, если придётся объяснять, почему она ходила сюда.

...

Пробило ровно три. Ещё раздавался перезвон настенных часов, когда Одри уж перенеслась с волной алого света внутрь величественного дворца и оказалась за длинным столом.

Она улыбнулась, встала и поклонилась в сторону торца стола.

– Добрый день, мистер Шут...

Он ответил ей лёгким кивком, и она по очереди поприветствовала мистера Висельника, мистера Мира и остальных. Девушка остро почувствовала, что мистер Солнце будто испытывает беспокойство.

– О чём Вы волнуетесь? – спросила Одри.

Мисс Справедливость избавила Клейна от необходимости спрашивать – он тоже заметил, что с Солнышком что-то не в порядке.

Придя заранее, Клейн убрал со стола, закинув в угол вместе с медным свистком мистера Азика, Пузырьком Биологического Яда, медным свистком Зловещего Епископата и прочим. А затем укрыл густым туманом.

Теперь на столе перед ним была только карта Тёмного Императора. Этот предмет подходил к его образу!

Мистер Солнце не стал ничего скрывать, и выложил всё про успешную «симуляцию» и о том, как его посадили на лечение в подвал башни. Наконец он спросил:

– Уважаемый мистер Шут, может ли этот артефакт определить моё участие в Клубе?

Откуда мне знать... Даже не знаю, что это за предмет... Но никакие могущественные силы не пытаются к нам вторгаться... Хмм, даже Вечно Палящее Солнце и Истинный Создатель не смогли отыскать это место... Клейн постучал пальцем по краю длинного бронзового стола и ответил в нарочито «расслабленной» манере:

– Говоря в общем и целом, он ничего не найдёт. Но некоторые артефакты обладают особыми свойствами.

От утвердительного ответа мистера Шута мистеру Солнце сразу стало легче. И он кратко сказал:

– Насчёт особых свойств я не уверен. Это тайна Серебряного Града.

Тут он вспомнил, что сказал ему бывший капитан исследовательской команды. И выпалил:

– Кто-нибудь из вас слышал о человеке по имени Амон?

Амон? На миг задумавшись, Клейн вспомнил, откуда ему знакомо это имя.

Но мистер Шут не спешил. А место этого посмотрел на мистера Висельника, отлично понимая, что этот член Церкви Повелителя Штормов знал об «Амоне» даже больше, чем он. Одновременно и мисс Справедливость взглянула на мистера Висельника. В первый раз, она от него услышала это имя.

Мисс Маг молча слушала, ощущая, что обсуждаемое здесь выходит за пределы её представлений.

Мистер Висельник нахмурился и спросил в замешательстве:

– Вы встретили человека по имени Амон, когда исследовали окрестности Серебряного Града? Или, может, обнаружили какие-то записи?

Деррик с серьёзным видом кивнул:

– Да, сорок два года назад исследовательская команда встретила человека, утверждающего, что Амон это он. Но вернувшись в Серебряный Град, члены команды один за другом начали терять контроль. Остался только один, и его заточили в подвалы башни, в соседней со мной камере.

– Может быть, он сошёл с ума, и это просто игра его воображения... – Предположила мисс Маг, исходя из своего богатого писательского опыта.

Мистер Висельник бросил взгляд в торец стола. Но увидев, что мистер Шут спокоен и безразличен, он смело сказал:

– Игра воображения здесь возможна, но имя «Амон» просто так, без причины, не вообразить.

Он обернулся к мистеру Солнцу:

- В Четвёртую Эпоху, ээ - то есть около полутора тысяч лет в том королевстве, где мы сейчас живём, был один род, обладающий необычными силами. Они жили при династии Тюдоров, а фамилия его была Амон.

- Даже в эпоху, когда Потусторонние Высоких Последовательностей были ещё многочисленны, фамилию этого рода строжайше запрещали произносить.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1472958>